

Верховный суд возвращает водительские права – часть девятая

Считать ли инцидент с бросившимся под колеса той-терьером дорожно-транспортным происшествием? Нужно ли отдельное разрешение для того, чтобы сесть за руль, человеку, вписанному в полис ОСАГО? Можно ли привлечь к административной ответственности водителя, который в момент нарушения находился в другом месте? Допустимо ли рукоприкладство при подписании протокола? Как на эти вопросы ответил ВС, читайте в новой подборке "Право.ru".

Наезд на собаку – не ДТП

Владимир Войтов* из Архангельска в мае прошлого года сбил на одной из улиц той-терьера, а после уехал. Мировой судья посчитал инцидент аварией и на год лишил мужчину прав за оставление места ДТП (п. 2 ст. 12.27 КоАП). С такой формулировкой согласилась апелляция и кассация. Однако судья Верховного суда Сергей Никифоров посчитал иначе.

В ст. 2 закона «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 года и п. 1.2 ПДД сказано, что ДТП – это "событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб". По мнению ВС, наезд на собаку признакам дорожно-транспортного происшествия не отвечает. Кроме того, суды нижестоящих инстанций признали Войтова виновным, основываясь на показаниях девочки-подростка, которая была единственным свидетелем происшествия. Между тем признать их допустимым доказательством нельзя, поскольку инспектор отделения розыска местного ГИБДД опросил девочку, которой не было 14 лет, без педагога или психолога, чье присутствие было обязательным (согласно ч. 4 ст. 25.6 КоАП). ВС отменил предыдущие акты и прекратил производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения (п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП).

Пускали ли пьяных супругов за руль?

Еще троих водителей наказали лишением прав сроком на полтора года (в одном случае – на год и семь месяцев) и штрафом в 30 000 руб. за передачу управления автомобилем лицу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения (ч. 2 ст. 12.8). Причем все они попали в аналогичную ситуацию (дела № 2-АД16-1, 32-АД16-6 и 12-АД16-4): в тот момент, когда машину остановили сотрудники полиции, на водительском месте находился нетрезвый супруг предполагаемого нарушителя – собственника машины. Мировые судьи, а вслед за ними суды апелляционной и кассационной инстанций посчитали, что раз машина принадлежит одному из супругов, а за рулем сидит другой, факт нарушения налицо. Напрасно во время судебных разбирательств все трое объясняли, что их "вторая половина" вписана в полис ОСАГО, а значит, может пользоваться автомобилем наравне с собственником, и передавать управление не было необходимости. Одна из женщин при этом уверяла: она не знала о том, что муж пьян, признаков алкогольного опьянения у него не наблюдала. Но суды эти доводы во внимание не приняли. Зато их не проигнорировали судьи Коллегии по административным делам ВС.

Они указали, что "факт непосредственной передачи управления транспортным средством водителем иному лицу в каждом конкретном случае доказывается совокупностью представленных в материалы дела сведений о произошедшем событии". В описанных же ситуациях нарушения ничем не подтверждались. Наоборот, в материалах дел были сведения о том, что супруги собственников имеют право пользования и управления автомобилями, поскольку внесены в полисы ОСАГО. Так как суды предыдущих инстанций не опровергли эти данные и не исследовали их должным образом, ВС отменил предыдущие судебные акты по всем трем делам и прекратил административное производство по ним за недоказанностью (п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП).

"За рулем был не я!"

Весной 2014 года Дмитрию Минину* из Уфы стало известно, что его намерены привлечь к административной ответственности за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП).

Нарушение было совершено 17 мая, а уже 20 числа Минин обратился с заявлением в полк ДПС ГИБДД УМВД России по Уфе. Мужчина утверждал, что ни в чем не виноват, а нарушителем был другой человек, который предъявил инспектору ДПС его документы. По жалобе назначили служебную проверку, результаты которой подтвердили правоту заявителя. Его знакомый Равшан Агафаров* признался, что 17 мая действительно находился за рулем машины, принадлежавшей Минину в нетрезвом виде, а когда его остановил сотрудник ГИБДД, передал тому документы приятеля. Инспектор ДПС также рассказал, что составлял протокол в отношении Агафарова, а Минина видит впервые.

Тем временем приближался срок назначенного судебного заседания, но 17 июня 2014 года мировой судья вернул дело в ГИБДД, поскольку к нему не было приложено заключение служебной проверки. Через некоторое время дело вновь вернулось на судебный участок без запрошенных материалов. Несмотря на это, судья принял его к производству и 13 августа рассмотрел в отсутствие Минина, лишив того права садиться за руль на полтора года. Тот пытался обжаловать вынесенное постановление, ссылаясь в апелляционной и кассационной жалобах на результаты служебной проверки, но вышестоящие суды к его доводам не прислушались. ВС же напомнил, что выяснять необходимо не только виновность, но и личность правонарушителя (ст. 26.1 КоАП), поскольку этот вопрос "имеет основополагающее значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела и своевременного привлечения виновного лица к административной ответственности".

Мировой судья, который сначала отправил материалы на "доработку" в ГИБДД, после посчитал возможным рассмотреть дело без им же самим затребованных данных вместо того, чтобы снова вернуть протокол. Кроме того, на заседание не вызывались и не были допрошены инспектор, составивший протокол, понятые, Агафаров, который признался, что это он совершил правонарушение. Все это не только нарушило нормы ст. 26.2 и 26.11 КоАП о непосредственности исследования доказательств, но и лишило Минина права задавать вопросы указанным выше лицам. "Меры к всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела судебными инстанциями не приняты, все юридически значимые обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела, не исследованы", – пришел к выводу судья Никифоров, отменяя ранее вынесенные акты и прекращая производство по делу.

В схожую ситуацию попал и Роман Папанов* из Приморья. В июне прошлого года его арестовали на 10 суток за отказ проходить медосвидетельствование на состояние опьянения (ст. 12.26 КоАП). 2 июня прошлого года инспектор ГИБДД по городу Находке остановил мотоцикл без номерных знаков, за рулем которого якобы находился Папанов, до этого уже лишенный водительских прав. Молодой человек отказался пройти обследование, что и стало причиной привлечения его к административной ответственности.

На заседании Папанов обратил внимание мирового судьи на то, что водительского удостоверения или паспорта у нарушителя при себе не оказалось, и инспекторы ДПС при составлении протокола и других процессуальных документов фактически не установили его личность. Анкетные данные они записали со слов водителя, потом пробили его по базе, сверив с имеющейся там фотографией, сделанной на мобильный телефон. Сотрудники ГИБДД все это отрицали, утверждая, что задержали именно Папанова с признаками алкогольного опьянения. Судья встал на сторону полицейских, несмотря на то, что молодой человек

представил справку, в которой было сказано, что в день нарушения он находился в университете в городе Уссурийске, где проходил преддипломную практику.

Папанов подал апелляционную жалобу и одновременно с этим обратился в правоохранительные органы, пожаловавшись на незаконные действия должностных лиц ГИБДД. Делом занялся Следственный комитет, который установил, что в тот день за рулем мотоцикла находился Валерий Шумских*. Тот признался, что управлял транспортным средством в нетрезвом состоянии, а когда его остановили сотрудники ГИБДД, назвал Папановым, сообщив полицейским его дату рождения, а в протоколе и прочих документах вместо подписей поставив "закорючки". ВС указал, что мировой судья не устранил сомнений в виновности лица, в отношении которого велось административное производство (например, отказался вызвать в суд понятых и Шумских, на которого Папанов указывал как на возможного нарушителя), не в полной мере исследовал юридически значимые обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела. Апелляция и кассация допущенные нарушения не устранили, оставив доводы заявителя без должного внимания. На этом основании судья Никифоров отменил все предыдущие акты и прекратил производство по делу в связи с недоказанностью обстоятельств совершения административного правонарушения (п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП).

Избили, заставляя подписать протокол

История Виталия Саракумова* из Волгоградской области похожа на фильм о "плохих полицейских". 20 апреля 2014 года его автомобиль остановили сотрудники ДПС, решившие во что бы то ни стало привлечь мужчину к административной ответственности. Они избили водителя, а потом, угрожая новыми побоями, заставили подписать протокол. В нем значилось, что Саракумов, у которого налицо были признаки алкогольного опьянения (неустойчивость позы, запах алкоголя изо рта и нарушения речи), отказался проходить медосвидетельствование.

В результате мужчина был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 12.26 КоАП (отказ от прохождения медосвидетельствования) и на полтора года лишен прав. Мировой судья и вышестоящие инстанции признали несостоятельными доводы Саракумова о том, что все подписи в процессуальных документах он поставил под воздействием угроз и насилия со стороны сотрудников полиции. И это несмотря на то, что водитель обратился к врачу, а потом сообщил о том, что его избили, в правоохранительные органы. Медики зафиксировали у него сотрясение мозга, многочисленные ссадины и кровоподтеки, повреждение связок локтевого сустава. 19 августа 2014 года в отношении инспекторов ГИБДД, которые нанесли Саракумову эти травмы (квалифицированные как легкий вред здоровью), возбудили уголовное дело по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК (превышение должностных полномочий), а 11 марта 2015 года приговором Ольховского районного суда они были признаны виновными в совершении этого преступления. Суды же основывали свои выводы на рапортах автоинспекторов, составленных ими протоколах и показаниях понятых, которые подтвердили, что водитель отказался проходить медосвидетельствование. Саракумов объяснил, что понятые были приглашены после того, как один из полицейских ударил его за отказ подписать протокол, и в их присутствии сотрудники ДПС его не били и воздерживались от угроз. ВС посчитал, что показания понятых не могут безусловно свидетельствовать о виновности Саракумова. А все возникшие сомнения, согласно ч. 1 и 4 ст. 1.5 КоАП (презумпция невиновности), нужно трактовать в его пользу. Привлечение водителя к административной ответственности в постановлении Верховного суда признано необоснованным, все акты по делу отменены.

* – имена и фамилии героев публикации изменены редакцией